

Стельмак Максим Максимович,
кандидат исторических наук,
главный архивист,
Исторический архив Омской области,
старший преподаватель,
Омский государственный технический университет,
Омск,
e-mail: stelmakmm@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ АНТИСЕМИТСКИХ ВЗГЛЯДАХ А. В. КОЛЧАКА

В статье рассматриваются особенности антисемитских взглядов А. В. Колчака. Даются сравнения воспоминаний современников об отношении Верховного правителя к евреям, параллельно с официальными высказываниями А. В. Колчака. Приводится анализ агитационных материалов, затрагивающих данную проблему, для характеристики наличия антисемитских воззрений среди представителей антибольшевистского движения в Сибири. В докладе анализируются особенности различия, приводимые в печатных изданиях, агитационных воззваниях, официальных и личных высказываниях об отношении к российским евреям в белом лагере.

Ключевые слова: Гражданская война; антисемитизм; пропаганда; идеология; национализм; Сибирь.

Stelmak Maxim Maximovich,
PhD, candidate of history,
the chief archivist,
Historical archive of Omsk region,
senior lecturer,
Omsk state technical University,
Omsk,
e-mail: stelmakmm@mail.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE ANTI-SEMITIC VIEWS OF A. V. KOLCHAK

The article discusses the features of the anti-Semitic views of A. V. Kolchak. Comparison of the memoirs of contemporaries about the attitude of the Supreme

ruler to the Jews, in parallel with the official statements of A. V. Kolchak are given. An analysis of campaign materials affecting this problem to characterize the presence of anti-Semitic views among representatives of the anti-Bolshevik movement in Siberia is given. The report analyzes the peculiarities of the differences in print publications, campaign appeals, official and personal statements about the attitude towards Russian Jews in the white camp.

Keywords: Civil war; anti-semitism; propaganda; ideology; nationalism; Siberia.

Нерешенный национальный вопрос в дореволюционной России создавал немалое количество проблем, давших о себе знать уже в годы Гражданской войны. Одной из сторон этого процесса являлись ограничения в правах еврейского населения, часто переходящие в антисемитизм со стороны российских властей.

Каким же было отношение к данному непростому вопросу у А. В. Колчака? С одной стороны, по своим воззрениям это был довольно консервативный человек правых взглядов, сторонник авторитарной формы правления [1, с. 46 – 48], который мог проводить в жизнь и довольно жесткие меры [2, с. 9]. Во время встречи с Г. В. Плехановым (которого он принял за социалиста-революционера) в Петрограде весной 1917 г., А. В. Колчак открыто сказал о своей неприязни к социал-демократам, которые «...не любят отечества и, кроме того, среди них очень много жидов...»¹. Как же в итоге подобные взгляды проявились в Сибири, когда он уже стал Верховным правителем и Верховным главнокомандующим? Важно отметить, что в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны не было страшных погромов, подобных тем, которые происходили на юге России. В течение 1918-1922 г. на Украине, в Белоруссии и европейской части России во время еврейских погромов погибло 100 тыс. чел. мирного населения [3, с. 818].

На территории белой Сибири за период Гражданской войны случилось две подобных акции. Известен погром, произведенный белыми частями в Шадринском районе в июне 1919 г. В Екатеринбурге в июле 1919 г., накануне ухода белых из города, офицеры-анненковцы устроили избиение нерусского населения – евреев, китайцев и татар. Цифры погрома в Ека-

¹ Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918-1922 гг.: Сборник документов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 74.

теринбурге разнятся, но по данным Н. Перейры, жертвами стали 200 человек [4, с. 321]. Съезд еврейских общин, проходивший в январе 1919 г. в Иркутске, отправил А. В. Колчаку телеграмму с протестом против антисемитских статей в печатном органе штаба Верховного главнокомандующего «Русский воин». Реакция А. В. Колчака осталась неизвестной [4, с. 315]. Тем не менее, несколько позже были отстранены от работы за явный антисемитизм несколько сотрудников «Осведверха» и два редактора официозного еженедельника «Русская армия» [5, с. 215]. Интересен приказ, касающийся еврейской общины Кустаная, изданный начальником гарнизона 25 февраля 1919 г. Согласно ему, требовалось выселить из города в уезд за 100 верст от железной дороги всех евреев. Городская дума предпочла не реагировать на антисемитский приказ, но в результате его еврейская община распалась [5, с. 315]. Как указывает В. Г. Хандорин, приказ А. В. Колчаком был отменен [5, с. 215].

Но антисемитские прокламации на территории Сибири и Дальнего Востока продолжали выходить, несмотря на жалобы первым лицам (А. В. Колчаку, П. В. Вологодскому). Кроме этого, евреев-добровольцев не принимали в военные училища и школы младших командиров, отстраняли от должностей переводчиков, писарей. Во Владивостоке офицеров-евреев ставили на особый учет [4, с. 316]. Информация об усилении антисемитизма с территорий, контролируемых Российским правительством А. В. Колчака, поступала со всех сторон [6, с. 512]. Но Верховный правитель во время встреч с местными депутациями, иностранными союзниками подчеркивал, что выступает против антиеврейских настроений и поддерживает полное равенство перед законом. Но антисемитские материалы, если и прекращали выходить, то лишь на время, а с ухудшением положения на фронте данная пропаганда усиливалась еще больше [4, с. 322]. Важно отметить, что агитационно-пропагандистская работа в белом лагере была поставлена довольно хорошо [7, с. 11]. Любопытно, что в некоторых сибирских изданиях можно было прочитать материалы об осуждении еврейских погромов в Польше, в то время как аналогичная ситуация на юге России игнорировалась. В белой Сибири были переизданы знаменитые «Протоколы сионских мудрецов». Неизвестно, верил ли А. В. Колчак в их подлинность, но, по воспоминаниям Г. К. Гинса, этой книгой он зачитывался, несколько раз возвращаясь к ней в общих беседах [8, с. 464].

Перечисленные примеры показывают, что разница в официальных заявлениях и высказываниях имела вполне логичное объяснение. А. В. Колчак являлся человеком правых, консервативных взглядов, сто-

ронником твердой власти. К идее дружбы народов он относился не только насмешливо-скептически, но и презрительно [5, с. 58]. Судя по всему, он не очень хорошо понимал причины Революции и Гражданской войны. Так, в 1917 г. желание крестьян получить землю он считал делом рук немецкой пропаганды. Сложно сказать, насколько он мог быть в курсе насчет выхода всех антисемитских прокламаций, но подобные материалы издавались вполне официально. Данная агитация могла дать простой ответ насчет виновника бед в стране. Но в то же время за границей стало известно об антисемитских материалах, выходивших на территории антибольшевистской России, что вынуждало лавировать, официально декларируя иные идеи о равенстве, далеко не всегда воплощавшиеся в жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бучко Н. П., Ципкин Ю. Н. Политические взгляды и деятельность А. В. Колчака в 1917-1920 гг. // Армия и общество. – 2014. – С. 46 – 51.
2. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России – М.: Центрполиграф, 2002. – 702 с.
3. Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917 – 1922 г.). – Томск: изд-во ТГУ, 2009. – 500 с.
4. Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. – Томск: изд-во Томского гос. арх.-строит. ун-та, 2006. – 269 с.
5. Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории. – М.: Центрполиграф, 2009. – 591 с.
6. Петин Д. И., Стельмак М. М. Педагогика в архиве на службе преодоления современных мифов массового сознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2018. – №3. – С. 9 – 15.
7. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918 – 1920. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 672 с.